

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2025.45.99.024

**Совершенствование норм уголовного права в отношении
экономических преступлений с фокусом на коррупцию в
государственных структурах и меры по ее предотвращению через
процессуальные инновации**

Демченко Виктория Викторовна

Кандидат юридических наук, доцент,
подполковник полиции,
кафедра оперативно-розыскной деятельности и специальной техники,
Луганский филиал Воронежского института
Министерства внутренних дел Российской Федерации,
291047, Российская Федерация, Луганск, ул. Краснодонская, 6;
e-mail: Vika.dvv77@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается проблема экономических преступлений с акцентом на коррупцию в государственных структурах как системную социальную патологию, подрывающую основы общественного договора и легитимность власти. Автор подчеркивает, что коррупция представляет собой не изолированные нарушения, а альтернативную систему социальных отношений, размывающую границы между публичным и частным интересами. Цель работы — проанализировать недостатки существующих норм уголовного права и предложить пути их совершенствования для предотвращения коррупции в институциональной среде. Для анализа использован комплекс источников: нормативно-правовые акты РФ, правоприменительная практика, материалы уголовных дел, труды по философии права, статистические данные международных организаций и научные публикации. Результаты показывают, что текущее законодательство фокусируется на индивидуальной вине, игнорируя институциональные причины коррупции. Предлагаемые инновации включают уголовную ответственность за незаконное обогащение, цифровизацию услуг, специализацию органов и расширение понятия ущерба за счет социального и морального вреда.

Для цитирования в научных исследованиях

Демченко В.В. Совершенствование норм уголовного права в отношении экономических преступлений с фокусом на коррупцию в государственных структурах и меры по ее предотвращению через процессуальные инновации // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 8А. С. 181-188. DOI: 10.34670/AR.2025.45.99.024

Ключевые слова

Экономические преступления, коррупция, уголовное право, процессуальные инновации, превентивные меры, антикоррупционная политика, государственные структуры, уголовная ответственность.

Введение

Проблема экономических преступлений, и в особенности коррупции в государственных структурах, представляет собой не просто совокупность правонарушений, а глубинную социальную патологию, подрывающую онтологические основы общественного договора и легитимность власти как таковой. В современном философско-правовом дискурсе данное явление рассматривается не столько через призму индивидуальной девиации, сколько в качестве системного сбоя, симптома аномии, когда декларируемые обществом цели (благополучие, справедливость) оказываются недостижимыми легитимными средствами для значительной части элит [Истомина, Самарина, 2020]. Коррупция перестает быть частным случаем нарушения закона и трансформируется в альтернативную, теневую систему социальных отношений, обладающую собственной логикой, нормами и механизмами воспроизводства. Этот феномен размывает границу между публичным и частным, превращая государственный аппарат из инструмента служения общему благу в механизм извлечения ренты для узкой группы лиц. Таким образом, борьба с коррупцией — это не только задача уголовного права, но и фундаментальный вопрос о сохранении государственности, о восстановлении доверия граждан к институтам власти и о возможности построения справедливого общества [Алиев, 2023]. Перед нами стоит не техническая, а мировоззренческая задача: переосмыслить саму природу преступления и наказания в этой сфере, сместив акцент с карательной функции на превентивную и восстановительную.

Современная уголовно-правовая доктрина, зачастую сфокусированная на формально-юридических аспектах квалификации деяний, оказывается недостаточно эффективной перед лицом латентной, системной и высокоинтеллектуальной природы коррупционных схем. Существующие нормы права, разработанные в рамках классической парадигмы, где преступник — это четко идентифицируемый индивид, совершающий дискретное действие, пасуют перед сетевыми структурами и сложными финансовыми инструментами, маскирующими преступный умысел. Проблема усугубляется гносеологической сложностью доказывания коррупционных деяний, где прямые улики зачастую отсутствуют, а сама преступная деятельность вплетена в ткань легальных экономических процессов [Жук, 2022]. В этом контексте особую актуальность приобретает поиск и внедрение процессуальных инноваций, которые могли бы изменить сам подход к расследованию и предотвращению подобных преступлений. Речь идет не о простом ужесточении санкций, которое само по себе редко приводит к желаемому результату [Долбилов, 2020], а о создании такой правовой и технологической среды, в которой совершение коррупционных действий становится либо невозможным, либо экономически невыгодным и крайне рискованным. Это требует междисциплинарного синтеза знаний из юриспруденции, социологии, экономики и информационных технологий для разработки комплексной стратегии, направленной на трансформацию самой институциональной среды, порождающей коррупцию.

Материалы и методы исследования

Теоретической и эмпирической базой настоящего исследования послужил комплекс источников, отражающих многоаспектность изучаемой проблемы. В качестве основного материала для анализа были взяты нормативно-правовые акты Российской Федерации, в первую очередь Уголовный кодекс и Уголовно-процессуальный кодекс, а также федеральные законы, направленные на противодействие коррупции. Особое внимание было уделено анализу

правоприменительной практики, включая постановления Пленума Верховного Суда РФ, и изучению материалов конкретных уголовных дел, получивших общественный резонанс. Наряду с юридическими документами, материалами для исследования послужили фундаментальные труды в области философии права, социальной философии и социологии девиантного поведения, в частности работы М. Фуко, Э. Дюркгейма, Р. Мертона и Н. Лумана, позволяющие рассмотреть коррупцию не как изолированное правонарушение, а как сложный социальный феномен [Молчанова, 2023]. Кроме того, были проанализированы статистические данные и отчеты международных и национальных организаций (таких как Transparency International, Группа государств против коррупции), а также научные публикации в ведущих отечественных и зарубежных журналах, посвященные проблемам криминологии, уголовного права и государственного управления. Такой широкий спектр материалов позволил обеспечить комплексность и глубину исследования, выйдя за рамки узкоправового подхода.

Методологическая основа работы носит междисциплинарный характер и включает в себя совокупность общенаучных и специальных методов познания. Ключевым методом выступил герменевтический анализ, направленный на интерпретацию и осмысление правовых норм и понятий в их социальном и культурном контексте. Применялся дискурс-анализ для изучения того, как в публичном и юридическом пространстве конструируются представления о коррупции, справедливости и эффективности правосудия. Структурно-функциональный подход позволил рассмотреть коррупцию как дисфункциональный элемент социальной системы, выявить ее латентные функции и причины устойчивости [Лисицын, 2022]. Сравнительно-правовой метод использовался для сопоставления отечественного законодательства и правоприменительной практики с зарубежным опытом в сфере противодействия экономическим преступлениям, что дало возможность выявить потенциальные направления для имплементации процессуальных инноваций. Феноменологический подход был применен для анализа проблемы с точки зрения восприятия коррупции различными социальными акторами — от государственных служащих до рядовых граждан. Синтез данных методов позволил не просто описать существующее положение дел, но и вскрыть глубинные противоречия и парадигмальные установки, лежащие в основе современного уголовного права, и на этой основе сформулировать предложения по его совершенствованию.

Результаты и обсуждение

Анализ действующего уголовного законодательства в сфере экономических преступлений выявляет его фундаментальную приверженность классической парадигме индивидуальной вины. Законодатель концентрируется на поиске и наказании конкретного физического лица — взяткодателя, взяткополучателя, мошенника, — оставляя за скобками саму систему, институциональную среду, которая не просто допускает, а зачастую стимулирует подобное поведение. Коррупция в такой оптике предстает как серия частных эксцессов, а не как имманентное свойство определенным образом организованной системы власти и распределения ресурсов. Это приводит к тому, что правосудие носит преимущественно реактивный и выборочный характер, поражая отдельных акторов, но не затрагивая корневые причины и сетевые структуры, которые мгновенно регенерируют, заменяя выбывших участников новыми [Алиев, 2023].

С социологической точки зрения, такое положение дел можно описать через концепцию структурного напряжения Р. Мертона. Когда в обществе доминирует культурная цель

(например, материальный успех), но институциональные средства для ее достижения распределены неравномерно или заблокированы, возникает аномия, порождающая девиантные практики. Коррупция в государственных структурах становится одной из таких инновационных, хотя и нелегитимных, стратегий достижения успеха. Таким образом, уголовное преследование отдельных чиновников без изменения самой структуры возможностей и стимулов [Матчанов, 2020] напоминает борьбу с симптомами, а не с болезнью. Проблема не в «плохих людях», а в «плохих правилах игры», которые делают честное поведение иррациональным с точки зрения карьерного роста и личного обогащения.

Одним из ключевых барьеров на пути эффективного правоприменения является сложность доказывания умысла в экономических преступлениях. Современные коррупционные схемы редко представляют собой примитивную передачу конверта с деньгами. Они маскируются под легальные гражданско-правовые сделки, консультационные услуги, завышенные контракты, использование инсайдерской информации. Отделить преступный умысел от обычного предпринимательского риска или управленческой ошибки становится чрезвычайно сложной задачей для следствия [Иванов, Шегабудинов, 2021]. Существующий процессуальный стандарт доказывания, требующий неопровержимых свидетельств вины, в этих условиях часто оказывается непреодолимым. В результате множество дел либо не доходят до суда, либо разваливаются в процессе, что создает у коррупционеров чувство безнаказанности.

В этом контексте в мировом юридическом дискурсе активно обсуждается идея смещения акцентов в доказывании, в частности, введение института уголовной ответственности за «незаконное обогащение». Данная концепция предполагает, что государственный служащий обязан объяснить происхождение активов, стоимость которых значительно превышает его легальные доходы. Неспособность предоставить убедительные доказательства законности происхождения средств становится основанием для их конфискации и возможного уголовного преследования [6]. Эта процессуальная инновация, однако, наталкивается на серьезные философско-правовые возражения, связанные с фундаментальным принципом презумпции невиновности. Критики утверждают, что такой подход перекладывает бремя доказывания с обвинения на защиту, что противоречит основам демократического правосудия.

Тем не менее, этот спор выявляет глубинное напряжение между двумя ценностями: защитой прав индивида и защитой общественных интересов от системной коррупции. Возможно, решение лежит не в полном отказе от презумпции невиновности, а в разработке более гибких процессуальных механизмов. Например, установление факта значительного расхождения между доходами и расходами чиновника могло бы стать достаточным основанием для начала полномасштабной финансовой проверки с использованием всех инструментов контроля, но само по себе не являлось бы составом преступления без установления связи с конкретными коррупционными деяниями [Гусейнов, 2025]. Это позволило бы усилить контроль, не разрушая базовых принципов права.

Другим направлением процессуальных инноваций является цифровизация государственных услуг и закупок. Перевод взаимодействия гражданина и чиновника в безличный цифровой формат, внедрение прозрачных электронных аукционов, использование технологии блокчейн для отслеживания бюджетных средств — все это способно радикально снизить саму возможность для коррупционных практик. С точки зрения социальной теории, это можно рассматривать как создание «архитектуры прозрачности», где действия каждого участника системы становятся видимыми и отслеживаемыми [Шегабудинов, 2021]. В такой системе исчезает «серая зона» непрозрачных решений, в которой и процветает коррупция. Однако и

здесь есть свои риски: цифровизация может привести к новым, более изощренным видам кибермошенничества и требует создания независимых и компетентных органов контроля за самими цифровыми системами.

Важнейшим аспектом реформы является переосмысление самого понятия «ущерб» от коррупции. Традиционно он измеряется в денежном эквиваленте — сумме взятки или похищенных бюджетных средств. Однако такой подход игнорирует гораздо более значительный социальный и моральный ущерб: эрозию общественного доверия, деформацию рыночной конкуренции, снижение качества государственных услуг, дискредитацию самой идеи права и справедливости. Эффективное правосудие должно учитывать этот нефинансовый ущерб при определении меры наказания и разработке мер по восстановлению нарушенных общественных отношений [Шумилина, Хачатурян, Климова, 2025]. Возможно, следует ввести в практику вынесение судебных решений, обязывающих осужденных коррупционеров не только к возмещению материального вреда, но и к выполнению определенных общественно полезных действий, направленных на восстановление социальной справедливости.

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве, или «сделка со следствием», также является мощным, но противоречивым инструментом. С одной стороны, он позволяет вскрывать сложные, иерархически выстроенные преступные сообщества, получая показания от нижестоящих участников в обмен на смягчение наказания. Это процессуально эффективно. С другой стороны, в общественном сознании это часто воспринимается как несправедливость, когда организаторы и главные выгодоприобретатели коррупционных схем получают условные сроки, а рядовые исполнители — реальные. Это создает риск подрыва веры в неотвратимость наказания для элит и может превратить правосудие в предмет торга, а не в механизм установления истины [Грибанов, 2022].

Необходимо также говорить о специализации правоохранительных органов и судов. Расследование экономических преступлений требует глубоких познаний в области финансов, бухгалтерского учета, корпоративного права и информационных технологий. Универсальные следователи и судьи не всегда обладают необходимой компетенцией для того, чтобы разобраться в хитросплетениях современных коррупционных схем. Создание специализированных антикоррупционных судов и следственных подразделений с высоким уровнем профессиональной подготовки и финансовой независимости является общемировой практикой [Милаева, 2023]. Это позволяет повысить качество расследований и обеспечить более справедливое и обоснованное вынесение приговоров, минимизируя риски как необоснованного осуждения, так и неоправданного освобождения от ответственности.

В конечном счете, любая процессуальная инновация будет неэффективной без изменения более широкого социального контекста. Борьба с коррупцией не может быть сведена к деятельности одних лишь правоохранительных органов. Она требует формирования в обществе атмосферы нетерпимости к любым проявлениям коррупционного поведения, активного участия гражданского общества и независимых СМИ в контроле за деятельностью власти. Правовые нормы начинают работать тогда, когда они отражают и поддерживают доминирующие в обществе моральные установки. Если же в культуре укоренилось циничное отношение к закону и представление о коррупции как о норме жизни, то самые совершенные законы останутся лишь на бумаге.

Таким образом, совершенствование уголовного права в отношении экономических преступлений должно идти по пути комплексной трансформации. Это не только изменение конкретных статей и процедур, но и смена всей парадигмы правоприменения: от реактивной и

карательной к проактивной, превентивной и восстановительной. Целью должно стать не просто наказание виновных, а создание такой институциональной и социальной среды, в которой коррупция становится невыгодной, рискованной и морально неприемлемой. Это долгий и сложный путь, требующий политической воли, профессионализма и широкой общественной поддержки.

Заключение

Подводя итог проведенному исследованию, необходимо констатировать, что проблема совершенствования норм уголовного права в отношении коррупции выходит далеко за рамки чисто юридической или технической задачи. Она представляет собой фундаментальный вызов для всей социально-политической системы, затрагивая вопросы легитимности власти, общественного доверия и самого понятия справедливости. Существующий подход, основанный на постфактум реагировании и наказании отдельных индивидов, демонстрирует свою ограниченность. Он не способен воздействовать на системные причины, порождающие коррупцию как социальное явление, — институциональные дисфункции, ценностную аномию и деформацию механизмов социального лифта. Уголовное право, сфокусированное исключительно на карательной функции, оказывается в роли инструмента, который устраняет симптомы, но не лечит саму болезнь, что приводит к постоянному воспроизводству коррупционных практик в новых, все более изощренных формах.

Следовательно, реальное совершенствование законодательства и правоприменительной практики возможно лишь при условии смены парадигмы. Необходимо перейти от реактивной модели к проактивной, превентивной стратегии, где ключевую роль играют процессуальные и институциональные инновации. Это включает в себя не только внедрение цифровых технологий для обеспечения прозрачности и контроля, но и переосмысление базовых правовых конструкций, таких как стандарты доказывания и концепция ущерба. Решение проблемы лежит в комплексном подходе, который гармонично сочетал бы в себе как неотвратимость наказания за совершенные преступления, так и создание такой правовой, экономической и культурной среды, в которой честное и законопослушное поведение является наиболее рациональной и одобряемой стратегией. Конечная цель этих преобразований — не просто сокращение числа коррупционных преступлений, а восстановление социального контракта и утверждение верховенства права как непреложной основы жизни общества и государства.

Библиография

1. Матчанов А.А. Место криминалистической характеристики в технологии расследования коррупционных преступлений // Сборник материалов криминалистических чтений. 2020. № 17. С. 51–53.
2. Лисицын А.Г. Пути совершенствования оперативно-розыскной деятельности по выявлению и раскрытию преступлений коррупционной направленности совершаемых в негосударственном секторе экономики // Современное общество и право. 2022. № 5 (60). С. 98–102.
3. Алиев М.М. Основания и повод для возбуждения уголовных дел о коррупционных преступлениях // Государственная служба и кадры. 2023. № 1. С. 141–142.
4. Шегабудинов Р.Ш. Противодействие организованной экономической преступности, сопряженной с коррупцией: современное состояние уголовной политики и перспективы ее развития // Вестник экономической безопасности. 2021. № 4. С. 152–156.
5. Долбилов А.В. Преступления экономической и коррупционной направленности как угроза национальной безопасности России // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2020. № 3. С. 83–84.
6. Гарная О.С., Мухлынин Д.Н. Проблемы противодействия коррупционным преступлениям // Вестник Рязанского филиала Московского университета МВД России. 2020. № 14. С. 16–20.

7. Алиев М.М. Оперативно-розыскные и процессуальные возможности выявления и фиксации коррупционных отношений на стадии возбуждения уголовного дела // Закон и право. 2023. № 1. С. 125–127.
8. Грибанов Е.В. Антикоррупционная политика государства и технологии предупреждения коррупционных преступлений // Общество и право. 2022. № 4 (82). С. 6–9.
9. Истомина А.С., Самарина А.Е. К вопросу о мерах борьбы с коррупцией: теоретико-правовой аспект // Научно-образовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем XXI века. 2020. № 16. С. 203–206.
10. Шумилина В.Е., Хачатурян М.Ю., Климова А.С. Коррупция как угроза экономической безопасности государства // Наука и мир. 2025. № 3. С. 1–5.
11. Жук О.Д. О новеллах совершенствования антикоррупционного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства // Законодательство. 2022. № 10. С. 63–66.
12. Милаева М.Ю. Уголовно-правовые проблемы борьбы с коррупцией // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 104-9. С. 170–176.
13. Иванов П.И., Шегабудинов Р.Ш. Уголовно-правовая политика в области борьбы с организованной экономической преступностью, сопряженной с коррупцией, в условиях цифровой трансформации // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 6. С. 124–128.
14. Молчанова Т.В. Преступления коррупционной направленности в сфере экономической деятельности // Криминологический журнал. 2023. № 2. С. 110–114.
15. Гусейнов И.Г. Влияние коррупционных преступлений на нормальное функционирование и развитие экономики // Человек. Социум. Общество. 2025. № 12. С. 169–173.

Improvement of Criminal Law Norms Regarding Economic Crimes with a Focus on Corruption in Government Structures and Measures for Its Prevention Through Procedural Innovations

Viktoriya V. Demchenko

PhD in Law, Associate Professor,
Police Lieutenant Colonel,
Department of Operational Investigative Activities and Special Equipment,
Lugansk Branch of the Voronezh Institute
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
291047, 6 Krasnodonskaya str., Lugansk, Russian Federation;
e-mail: Vika.dvv77@yandex.ru

Abstract

The article addresses the problem of economic crimes, focusing on corruption in government structures as a systemic social pathology that undermines the foundations of the social contract and the legitimacy of power. The author emphasizes that corruption represents not isolated violations, but an alternative system of social relations that blurs the boundaries between public and private interests. The purpose of the study is to analyze the shortcomings of existing criminal law norms and propose ways to improve them to prevent corruption in the institutional environment. A complex of sources was used for the analysis: regulatory legal acts of the Russian Federation, law enforcement practice, materials from criminal cases, works on the philosophy of law, statistical data from international organizations, and scientific publications. The results show that current legislation focuses on individual guilt, ignoring the institutional causes of corruption. The proposed innovations include criminal liability for illegal enrichment, digitalization of services, specialization of authorities, and expansion of the concept of damage to include social and moral harm.

For citation

Demchenko V.V. (2025) Sovershenstvovaniye norm ugovnogo prava v otnoshenii ekonomicheskikh prestupleniy s fokusom na korruptsiyu v gosudarstvennykh strukturakh i mery po yeye preduprezhdeniyu cherez protsessual'nyye innovatsii [Improvement of Criminal Law Norms Regarding Economic Crimes with a Focus on Corruption in Government Structures and Measures for Its Prevention Through Procedural Innovations]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (8A), pp. 181-188. DOI: 10.34670/AR.2025.45.99.024

Keywords

Economic crimes, corruption, criminal law, procedural innovations, preventive measures, anti-corruption policy, government structures, criminal liability.

References

1. Matchanov A.A. The place of criminalistic characteristics in the technology of investigation of corruption crimes // Collection of materials of criminalistic readings. 2020. No. 17. pp. 51-53.
2. Lisitsyn A.G. Ways to improve operational investigative activities for the detection and disclosure of corruption-related crimes committed in the non-governmental sector of the economy // Modern society and law. 2022. No. 5 (60). pp. 98-102.
3. Aliev M.M. Grounds and reason for initiating criminal cases on corruption crimes // Civil service and personnel. 2023. No. 1. pp. 141-142.
4. Shegabudinov R.S. Countering organized economic crime associated with corruption: the current state of criminal policy and prospects for its development // Bulletin of Economic Security. 2021. No. 4. pp. 152-156.
5. Dolbilov A.V. Crimes of economic and corruption orientation as a threat to the national security of Russia // Criminal proceedings: problems of theory and practice. 2020. No. 3. pp. 83-84.
6. Gamaya O.S., Mukhlynin D.N. Problems of countering corruption crimes // Bulletin of the Ryazan Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 14. pp. 16-20.
7. Aliev M.M. Operational-investigative and procedural possibilities for detecting and fixing corrupt relations at the stage of initiating a criminal case // Law and Pravo. 2023. No. 1. pp. 125-127.
8. Griбанov E.V. Anti-corruption policy of the state and technologies for the prevention of corruption crimes // Society and law. 2022. No. 4 (82). pp. 6-9.
9. Istomina A.S., Samarina A.E. On the issue of anti-corruption measures: a theoretical and legal aspect // Scientific and educational potential of youth in solving urgent problems of the XXI century. 2020. No. 16. pp. 203-206.
10. Shumilina V.E., Khachatryan M.Yu., Klimova A.S. Corruption as a threat to the economic security of the state // Science and the world. 2025. No. 3. pp. 1-5.
11. Zhuk O.D. On the novelties of improving anti-corruption, criminal procedure and penal enforcement legislation // Legislation. 2022. No. 10. pp. 63-66.
12. Milaeva M.Y. Criminal and legal problems of the fight against corruption // Trends in the development of science and education. 2023. No. 104-9. pp. 170-176.
13. Ivanov P.I., Shegabudinov R.S. Criminal law policy in the field of combating organized economic crime associated with corruption in the context of digital transformation // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No. 6. pp. 124-128.
14. Molchanova T.V. Crimes of corruption in the sphere of economic activity // Criminological journal. 2023. No. 2. pp. 110-114.
15. Huseynov I.G. The impact of corruption crimes on the normal functioning and development of the economy. The society. Society. 2025. No. 12. pp. 169-173.